

«ГОСПОДДЕРЖКА — ЭТО ПРИМЕРНО ПОЛОВИНА БЮДЖЕТА КАРТИНЫ»

РОССИЙСКИЕ ФИЛЬМЫ В БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ НЕ ПРИНОСЯТ ПРИБЫЛИ СВОИМ СОЗДАТЕЛЯМ. ГОСУДАРСТВО ЖЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНО НЕ СТОЛЬКО В ПРИБЫЛИ, СКОЛЬКО В ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДДЕРЖКЕ КИНОИНДУСТРИИ. О ТОМ, КАК РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ БЮДЖЕТНЫЕ ДЕНЬГИ СРЕДИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, BUSINESS GUIDE РАССКАЗАЛА ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КИНЕМАТОГРАФИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ ЕЛЕНА ГРОМОВА.

ЕЛЕНА ГРОМОВА,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КИНЕМАТОГРАФИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ, НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

BUSINESS GUIDE: Сколько денег в бюджете выделяется на кинопроизводство?

ЕЛЕНА ГРОМОВА: В 2007 году государственная поддержка кинопроизводства составила 2,64 млрд руб. По сравнению с прошлым годом это всего на 280,5 млн руб. больше. Исходя из этой суммы, мы и финансируем кинопроизводство. Порядка 70% бюджетных средств идет на создание игровых фильмов, 18–20% на неигровое кино и 10–12% на анимацию.

BG: И что же, достаточно этого?

Е. Г.: Конечно, недостаточно. Каждый раз мы делаем расчеты и доказываем, что этого совсем недостаточно, поскольку увеличение финансирования только компенсирует инфляцию. А вообще сфера требует минимум в два-три раза больше. Сейчас ведь нужно уделять внимание не столько количеству, сколько качеству, а на это нужны деньги. Самое главное — нужно уделять внимание фильмам, на которые частный капитал средств пока не дает.

Это авторские и детские фильмы, это фильмы-дебюты, которые неизвестно дойдут ли до проката. Ведь это риск, первый фильм молодого режиссера может ведь и не выстрелить. Но рисковать просто необходимо, иначе новые режиссеры просто не появятся. У нас ведь каждый второй фильм — дебют. С конца 1990-х более 150 человек сняло свои первые большие игровые фильмы. И все главные лауреаты отечественных кинопремий и фестивалей тоже дебютанты — Алексей Федорченко, Алексей Герман-младший, Илья Хржановский, Андрей Кравчук, Федор Бондарчук...

BG: И как вы сотрудничаете с этими и другими режиссерами? Как они получают деньги от Федерального агентства?

Е. Г.: Вся государственная финансовая поддержка производства национальных фильмов оказывается только на основании проведения открытых конкурсов (в соответствии с новым федеральным законом №94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», вступил в действие с 1 января 2006 года. — **BG**). Сначала мы изучаем, проводим своего рода мониторинг писем различных киноорганизаций — над чем они работают, что планируют снимать. На основании этого мы формируем лоты. С игровым кино это проще: лоты жанровые, тематические

«МЫ НЕ МОЖЕМ НИКОМУ ОТКАЗАТЬ, МЫ НЕ МОЖЕМ ПОСМОТРЕТЬ, КАК ЧЕЛОВЕК РАНЬШЕ РАБОТАЛ, КАК ОН СПРАВЛЯЛСЯ С ЗАДАЧЕЙ, ХОРОШИЕ ЛИ ОН ФИЛЬМЫ ДЕЛАЕТ. У НАС ТЕПЕРЬ НЕТ ЭТИХ ПОЛНОМОЧИЙ»

— мелодрамы, комедии, исторические. С неигровыми фильмами немного сложнее, поскольку здесь и объем больше, и просто-напросто лоты формировать сложнее. После объявления конкурса в газете «Торги» в течение месяца мы собираем все заявки, по каждому направлению у нас есть куратор, регистрируются заявки, и в соответствии с датой, которая прописана в конкурсной документации, идет вскрытие конвертов.

С начала этого года мы провели уже порядка 13 конкурсов. Сейчас объявлено и проводится еще 14 конкурсов по игровому, неигровому и анимационному кино. Это очень большой объем. Ведь что такое конкурс? Там не один лот. Например, по игровому кино это может быть пять-десять лотов, а по неигровому до 30 лотов в каждом конкурсе. При этом на каждый лот иной раз сдается по десять заявок. А однажды на игровой конкурс было подано на пять-шесть лотов 100 проектов. И вот эти 100 заявок, сценариев — а это до 80 машинописных страниц — эксперты должны прочитать за десять дней. И это нереальные сроки. Но вроде бы сейчас внесены изменения в ФЗ №94, и у членов экспертных комиссий будет 20 дней на то, чтобы прочитать поданные сценарии.

BG: А каков размер финансирования?

Е. Г.: Есть несколько основных принципов оказания государственной финансовой поддержки производства национальных фильмов. На игровой фильм выделяется максимум 30 млн руб. А в соответствии с законом «О государственной поддержке кинематографии» при частичном финансировании, то есть когда к производству фильма привлекаются деньги частных инвесторов, доля господдержки не может превышать 70%. Чаще всего господдержка — это примерно половина бюджета картины. Впрочем, в законе о поддержке кинематографии прописано, что в отдельных случаях, учитывая социальную и культурную значимость, проекты могут получить и стопроцентное государственное финансирование. Это в основном, конечно же, неигровое кино, на которое очень трудно найти деньги, анимационные фильмы, а также образовательные сериалы. В игровой позиции это в основном фильмы-дебюты, детские фильмы и авторское кино, которое тоже не очень у нас поддерживается спонсорами.

BG: То есть можно сказать, что конкурсная система — это своего рода система грантов?

Е. Г.: Да, сходство есть. Даже слишком, быть может, большое. Ведь теперь по закону мы не имеем права никому отказывать, заявки может подать кто хочет. Все-таки хотелось бы, чтобы авторы фильма имели профессиональное кинематографическое образование. Сейчас этого не требуется. Продюсеры сдают пакет документов. Члены экспертных комиссий читают и оценивают сценарии, заявки. При этом эксперты игрового кино оценивают анонимно: они не знают, кто это пишет и кто это будет снимать.

BG: В каком смысле «не знают»?

Е. Г.: Мы отдаем комиссии просто сценарии, где не написаны ни студия, ни режиссер, ни автор сценария. Экспертная комиссия читает и не знает, кто за этим стоит. Мы оцениваем идею и проработанность на этапе формирования идеи. Дальше — да, каждый продюсер, наверное, лоббирует свои проекты. Но здесь эксперты не знают, что они читают. И в этом плюс этой системы. Непредвзятая оценка.

BG: Получается, что господдержку на съемку фильма может получить кто угодно — все зависит только от качества?

Е. Г.: Да. Мы судим по сценарию. По тому, как он написан, уверяю, можно понять, стоит ли за ним новичок или профессионал.

BG: А как вы оцениваете современных российских продюсеров и их профессиональные способности?

Е. Г.: У нас грамотные, профессиональные продюсеры. Но не все, конечно. Есть гильдия продюсеров, много сильных, профессиональных продюсеров, которые действительно работают не только за государственный счет, но и находят спонсорские деньги. Ну бывают и такие, за которыми приходится бегать.

BG: Что вы имеете в виду?

Е. Г.: Мы ведь не просто даем деньги и забываем о них. Нам необходим конечный результат. И каждый продюсер, получивший господдержку, обязан перед государством отчитываться: как идет работа, как расходуются бюджетные средства. Бывает, что подходит срок сдачи фильма, а продюсера не найти. Тогда мы передаем дело в другие инстанции, и они уже через суд разбираются с такими горе-продюсерами. И у нас, к сожалению, есть такие фильмы-долгострой. Есть в анимации, есть в неигровом. Но мы просто так их не оставляем.

BG: Руководители этих проектов наверняка найдут что ответить. Финансирования не хватило, слишком мало денег...

Е. Г.: Тут отвечать нечего. Когда они подписывают договор, там прописана сумма господдержки, и что увеличиваться она не будет, и что результат должен быть. Продюсер, подписывая контракт, должен обеспечить внебюджетное финансирование, то есть привлечь спонсоров. Что на это отведишь? Не снимет фильм, значит, должен возратить деньги в полном объеме.

BG: Конкурсная система сейчас нещадно критикуется. Например, в театре она превратилась в полную профанацию: худрук театра сам должен объявить конкурс и сам же его выиграть. Что же, неужели в кино эта система работает?

Е. Г.: Я не могу сказать, что система эта отрицательная. Во всяком случае, ничего такого ужасного в ней нет. Раньше восклицали: «Как можно, там права у одного, права у другого — как же все будут участвовать в одном конкурсе?» Но в данном случае права значения не имеют. Несмотря на все сложности, мы пока действуем довольно оперативно: месяц мы собираем заявки, через два месяца продюсер узнает, получил он господдержку или нет. Конечно же, в новом законе об открытых конкурсах есть положения, которые бы нам хотелось изменить. Например, при объявлении лота планируется один победитель, а нам бы хотелось, чтобы было несколько победителей. Еще одна проблема состоит в том, что продюсер, выигравший конкурс, не может менять авторов фильма, а ведь создание фильма — творческий процесс и возникают различные обстоятельства. Агентство высказало свою позицию по этому поводу. Но пока никакие изменения в ФЗ №94 не внесены.

BG: Но ведь и для вас эта система была поначалу непривычна.

Е. Г.: Сначала, конечно, мы не знали, как и что делать. Сейчас есть у нас специализированные организации, которые помогают с оформлением.

BG: Что это за организации?

Е. Г.: Это же непросто — объявить конкурс, ведь все результаты должны быть опубликованы на сайте министерства. Все протоколы, все лоты, все поданные заявки. Представляете, какая это работа? Конечно же, нам с этим не справиться. В этом помогает нам специализиро-

ванная организация, которая организует конкурс. Вот два года мы с бюджетной системой работаем.

BG: То есть в целом можно сказать, что Минкульт доволен и состоянием российского кино?

Е. Г.: Это очевидно. Если раньше говорили, что наше кино погибает, то сегодня, наоборот, все пишут о подъеме, рывке и новой волне в кинематографии. Государственная финансовая поддержка в кинопроизводстве направлена на дальнейшее увеличение числа фильмов, создаваемых на российских киностудиях, на расширение и обогащение содержания программ нашего кино, на создание кинокартин, востребованных массовой зрительской аудиторией. Так, за 2006 год при господдержке снято 105 игровых фильмов, 483 неигровых и 65 анимационных фильмов. Я считаю, что это хороший результат. Если говорить про анимацию, то, если вы помните, в 1990-х годах был просто крах анимации, ее не было вообще. И многие аниматоры уезжали за границу, где были востребованы. Теперь удалось ситуацию стабилизировать, увеличить финансирование анимационного кино. Нашими аниматорами созданы сериалы и циклы, которые сейчас пользуются большим успехом, это «Смешарики», «Кольбельные мира», «Гора самоцветов».

В прошлом году в стране было 14,5 тыс. киноустановок и более 1300 современных кинозалов. У нас налажен прокат, в современных кинотеатрах около 25% экранного времени предоставлялось фильмам российского производства. Это очень много.

BG: Принцип распределения бюджетных средств недавно привлек к себе внимание. Это было в связи со скандалом с фильмом «Сволочи»?

Е. Г.: Вы знаете, когда вышла книжка Владимира Кунина, все ее читали и никто не выступал против. И ведь два раза повторяли тираж. Почему же тогда не выступили, что это плохая книга? Мы поддерживаем кино, поощряем какие-то темы, но не диктуем художникам. Я считаю, что эта шумиха просто сделала фильму рекламу. В ситуации, когда продвигать российское кино совсем непросто, любая реакция, даже отрицательная, становится положительным фактором.

BG: Как вы уже сказали, это риск...

Е. Г.: И мы к этому готовы. Если режиссер снял первый фильм и он оказался удачным, это не означает, что и все остальные будут успешными. Могут быть удачные и неудачные — не стоит забывать, что мы имеем дело с творческим процессом. Если кому-то не нравится тема, режиссер или фильм, разве это значит, что создателей фильмов не надо поддерживать или что им можно диктовать? Опять-таки, если вернуться к закону, мы не можем никому отказать, мы не можем посмотреть, как человек раньше работал, как он справлялся с задачей, хорошие ли он фильмы делает. У нас теперь нет этих полномочий — судить режиссеров, все эти ограничения сняты. Даже если ты плохие фильмы делаешь, ты имеешь право участвовать.

BG: Существует ли в этой системе то, что принято называть государственным заказом?

Е. Г.: Ну конечно. Государственный заказ — это ведь способ влияния на содержательность кинопроцесса. Основное — это социально-нравственное направление, актуальные проблемы развития нашей страны. Но в регионах лучше знают свои проблемы. Вот нам тут один сценарий с Дальнего Востока про амурского тигра очень понравился. Пишут о пожарах, о демографии. Мы это организуем, помогаем реализовать. Вот такие задачи. ■

